

8. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов // Полное собрание сочинений : в 4 т. – М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1959. – Т. 4. – С. 275–475.
9. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство-СПб, 2011. – 413 с.
10. Лотман, Ю. М. Кто был автором стихотворения «На смерть К. П. Чернова»? / Ю. М. Лотман // О поэтах и поэзии. – СПб : Искусство-СПб, 1996. – С. 494–505.
11. Марин, С. Н. Полное собрание сочинений / С. Н. Марин. – М. : Государственный литературный музей, 1948. – 573 с.
12. Письма Александра Тургенева Булгаковым. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1939. – 376 с.
13. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений : в 10 т. – М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1950. – Т. 5. – С. 9–217.
14. Рейфман, И. Ритуализованная агрессия: Дуэль в русской культуре и литературе / И. Рейфман. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 336 с.
15. Род дворян Арсеньевых. 1389–1901 / сост. В. С. Арсеньев. – Тула, 1903. – 243 с.
16. Рэй, М.-П. 1814. Царь в Париже / М.-П. Рэй. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 247 с.
17. Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев // Полное собрание сочинений : в 12 т. – М. : Наука, 1981. – Т. 7. – С. 5–191.
18. Чехов, А. П. Дуэль / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений : в 18 т. – М. : Наука, 1985. – Т. 7. – С. 353–456.
19. Kollmann, N. S. The Russian Empire. 1450–1801 / N. S. Kollmann. – Oxford, 2017. – 512 p.

Белявский А. М., Захаркевич С. А., Снапковский Ю. Н.
ТАЙНА СЕМЬИ ШНЕЕРСОН: ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
БЕЛАРУСИ ОБ ОСНОВАНИИ ДИНАСТИИ ЛЮБАВИЧСКИХ ЦАДИКОВ

Название статьи, звучащее в стиле детективного романа, не является преувеличением – история, лежащая в ее основе, представляет собой туго завязанный клубок сюжетных линий, распутывание которого еще далеко от финала, и архивные документы, о которых пойдет речь, лишь относительно недавно были вовлечены в «расследование». Коллизии основания династии любавичских цадигов Шнеерсонов интересны нам не из досужего любопытства к «скелетам» в фамильном шкафу знаменитой семьи, но постольку, поскольку они позволяют лучше понять процессы, происходившие в исключительно закрытой для посторонних глаз, и в то же время исключительно влиятельной в экономической (и иногда политической) жизни белорусских губерний XIX века еврейской общине – процессы, во многом определившие направления ее развития в первой четверти этого столетия на последующие десятилетия.

Отдельные организационные, экономические и религиозные аспекты деятельности старшего сына основателя династии, Шнеура Залмана (Залмана Боруховича) из Ляд, Дов Бера Шнеури (Берки Шнеера / Шнеерсона), возглавившего хасидскую общину, названную впоследствии Хабад Любавич, уже неоднократно прямо и косвенно попадали в фокус внимания белорусских и зарубежных (израильских, российских) исследователей. Функционирование устной памяти о любавичских цадиках исследовала С. Амосова [1]. И. Лурье посвятил любавичским хасидам Хабад серию статей [10; 11]. Особенности религиозного учения Хабад разобрала М. К. Кондратьева [9]. Отдельного внимания заслуживает аналитическая работа Д. Асафа и Г. Сагива о хасидах в Российской империи [2]. Однако сами обстоятельства выдвижения нового цадика, восстановившего двор своего отца, разоренный войной 1812 года, и осуществившего коренные преобразования в жизни своей хасидской общины, приведшие к значительному росту ее влияния, до сих пор остаются во мраке зыбких догадок и туманных гипотез. Есть основания полагать, что документы Национального исторического архива Беларуси, как уже введенные в научный оборот, так и неизвестные или малоизвестные, способны, по крайней мере, пролить немного больше света на эту малопонятную историю. Характеристике некоторых из таких документов и посвящена данная статья.

Документы, о которых пойдет речь, можно объединить в два небольших комплекса, по два дела в каждом, касающиеся двух весьма резонансных в восточноевропейской еврейской общине событий, связанных с личностью Дов Бера Шнеури. Несмотря на то, что происходили они в 1820-е гг., на пике могущества этого цадика, за ними также маячат тени истории более давней, связывающей их вместе. Хронологически первый комплекс – это документы фонда Могилевской римско-католической консистории о конверсии в католицизм младшего брата Дов Бера, улльского раввина Моше Шнеури (Моисея Шнеерсона) за 1820–1821 гг., [6; 7], второй – документы фонда Канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского о суде над самим Дов Бером, по доносу о незаконном сборе денег с хасидов, за 1825–1834 гг. [5; 8]. Дела, связанные с крещением Моше Шнеури тематически и хронологически дублируют друг друга, но одно из них сформировано в делопроизводстве консистории исключительно по этому вопросу [7], а второе представляет собой фактически несколько дел о крещении евреев, сшитых в одной обложке [6]. Состав документов дел: переписка консистории с различными учреждениями, включающая рапорты, обращения

должностных и частных лиц (родственников Моше) и т.п. Язык документов – русский (включая переводы с «еврейского»), польский, латинский. Из двух дел о суде над Дов Бером одно по сути обобщает второе. Первое – собственно дело о расследовании деятельности раввина Шнеера, произведенном полковником И. И. Логиновым и надворным советником И. В. Марковым по указанию генерал-губернатора, князя Н. Н. Хованского [5]. Среди документов дела, помимо донесений и рапортов, можно выделить доносы на Дов Бера и переводы изъятых у него во следствия личных писем и акта раздела собранных для него хасидской общиной денег (о чем будет ниже). Второе дело было заведено после решения суда, оправдавшего Шнеера, и состоит, в основном, из рапортов Могилевского главного суда Н. Н. Хованскому и его самого – в Сенат с изложением истории разбирательства и сути претензий генерал-губернатора к решению суда [8].

На некоторые из этих документов периодически встречаются ссылки в работах белорусских и российских авторов. Например, Е. Н. Филатова в своей монографии «Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг.» упоминает добровольное крещение раввина местечка Улла Моисея Шнеерсона в июле 1820 г. [13, с. 110], но не более того. Для зарубежной историографии (в смысле, дальнезарубежной) эти источники открыл в 2005 г. израильский ученый Саул Штампфер – и там они имели эффект разорвавшейся бомбы. В первую очередь, это касается именно истории конверсии Моше Шнеури. Данный эпизод долгое время обсуждался в полемике между хасидим и маскилим. В хасидской традиции история младшего брата Дов Бера передается в версии, описанной в мемуарах шестым любавичским цадиком Йосефом Ицхаком Шнеерсоном. Она рассказывает о том, что Моше был исключительно одаренным учеником своего отца, обладал феноменальной памятью, знал иностранные языки и однажды, во время встречи Дов Бера с императором Александром I (состоявшейся осенью 1817 г. во время остановки самодержца в Бабиновичах по пути в Киев), выступил в роли переводчика для своего брата. Далее последовало общение Моше с несколькими высокопоставленными чиновниками, приведшее в итоге к религиозному диспуту с кем-то из церковных иерархов, который он блестяще выиграл. Однако, спасаясь от гнева проигравших, попытавшихся насильно его крестить, Моше пришлось отправиться в изгнание, скрывая свою личность, а его семье эмигрировать в Святую Землю [18, р. 27–28]. Различные писатели-публицисты из числа маскилим, в свою очередь, транслировали несколько иной сюжет [15, р. 48–64]. Младший (или старший, как его зачастую определяли эти писатели) брат Дов Бера, лучше образованный, но эмоционально неуравновешенный, после смерти отца вступил в борьбу за право наследия титула цадика, но проиграл ее – и в отместку предал религию своих предков, перейдя в христианство. Вскоре после того он сошел с ума и умер в приюте для душевнобольных. Кстати, объяснение конверсии евреев в христианство психической болезнью было делом среди родственников довольно распространенным [4, с. 216].

С учетом значимости фигур как Дов Бера, так и Моше – все-таки речь идет о выдающемся цадике и раввине, его брате – тема является крайне «чувствительной» для хасидской общины. Долгое время ни одна из сторон не могла предъявить ничего более убедительного, чем устная традиция и частная переписка, передававшая слухи из вторых рук. Поэтому, когда еще один израильский историк, Давид Асаф, опубликовал (сначала на иврите, потом на английском) исследование, посвященное наиболее спорным личностям и эпизодам истории хасидизма, включавшее в том числе и проблему конверсии Моше Шнеури, со ссылками на архивные документы, обнаруженные Штампфером [15], критики хасидим серьезно оживились. Еще бы – ведь из документов, которыми Асаф по традиции оперировал как финальным аргументом, достаточно недвусмысленно следует, что Моисей Шнеерсон принял католицизм добровольно, при этом еще и спасаясь от преследований своих родственников. В тех же документах есть и неоднократные упоминания многочисленных освидетельствований душевного здоровья раввина Моисея с подтверждением его болезни, и даже указания на то, что он страдал помешательством еще за 18 лет до описываемых событий. Однако эти данные, казалось бы, дающие в руки хасидам по крайней мере довод о том, что крещение было совершено в состоянии умственного помутнения, одновременно позволили их врагам с новым жаром начать рассуждать о психическом состоянии остальных членов семьи Шнеерсон, включая цадиков Цемах Цедека (зятя и наследника Дов Бера), Шалома Дов Бера (наследника Цемах Цедека) и упомянутого Йосефа Ицхака Шнеерсона [14; 16; 17].

Второй комплекс документов касается одного из важнейших преданий хасидим – об аресте и счастливом освобождении цадика Дов Бера в 1826 г. Эта история достаточно известная, она упоминается в основных научных работах по теме. Тем не менее, как и в случае с историей крещения Моше, основными письменными источниками здесь долгое время были лишь воспоминания Йосефа Ицхака Шнеерсона (отделенного от событий сотней с лишним лет) и частная переписка хасидим. Сюжет предания вкратце таков: Дов Бер был арестован по ложному доносу, составленному негодяем-шантажистом на основе подделки документа о разделе денег, собранных белорусски-

ми хасидами для «материальной помощи» Дов Бера, вернувшемуся на родину по их просьбе в 1813 году (семейное имущество было полностью уничтожено французами). Обвинения повторяли некогда предъявленные его отцу Шнеуру Залману: сбор денег для подкупа турецкого султана (100 000 руб.), организации восстания и намерения объявить себя царем Израиля. Арестованный цадик был доставлен из Любавичей в Витебск для очной ставки с обвинителем в присутствии генерал-губернатора, убедительно доказал свою невиновность и был с почетом освобожден, а клеветник с позором изгнан. День освобождения, символически совпавший с днем освобождения Шнеура Залмана, стал отмечаться хасидами как особый праздник. Из архивных документов вырисовывается несколько иная в деталях, но схожая по сути картина: обвинение было в незаконном сборе денег с хасидов и притеснении «старозаконных» евреев, очной ставки у генерал-губернатора не было, а было, напротив, очень сильное желание этой сиятельной особы (князя Н. Н. Хованского) решить дело в пользу обвинения, подтверждаемое неоднократными письмами в Сенат. Однако, как ни удивительно, несмотря на все старания Хованского, любавичский цадик действительно был оправдан¹.

Между двумя комплексами дел существуют неброские, но достаточно основательные перекрестные связи. Например, в предании об аресте Дов Бера фигурирует как один из его заступников знаменитый витебский врач Карл Иванович Гибенталь (Карл-Филипп Врангель фон Гюбенталь). В документах дела о суде над Беркой Шнеером он нигде не упоминается, но зато в первом же документе в деле о крещении Моисея Шнеерсона в числе докторов, по просьбе родных освидетельствовавших раввина, упоминается «инспектор Гибенталь» [7, л. 106], что может косвенно свидетельствовать о доверительных отношениях семейства Шнеерсон с этим врачом (действительно работавшим в то время инспектором Витебской врачебной управы). С другой стороны, в деле о суде есть несколько документов с крайне загадочными аллюзиями на сложные взаимоотношения братьев, на что обратил внимание и Асаф. Один из этих документов – собственно письмо Дов Бера о разделе собранных для него хасидами денег (35 000 руб.) в переводе на русский. В преамбуле письма Дов Бер ссылается на необходимость заглядеть некую учиненную им покойному отцу «досаду», а затем сопровождает запись о передаче 3000 руб. младшему брату Моисею и его семье (для сравнения, средний брат Хаим Авраам получил 5000 руб.) формулировкой «учинить настоящий подарок не по обязанности, а по милости, единственно к удовлетворению онаго отца нашего в гробе, из оных 1000 руб. давно уже он получил, а 2000 руб. отосланы ему будут из сей генеральной суммы чрез жены его Шифры непременно» [5, л. 22].

Еще более темные намеки на соперничество кого-то из близких мы встречаем в одном из писем Дов Бера «любезным приятелям», изъятых следователями и в переводе приобщенных к делу. Например: «он имеет о том печаль и досаду, что вместо отца моего не имеет раввина, а когда напьется еще пуншу, то объявляет он понемногу по унижению моему» [5, л. 360б], выражение «брат мой» в сочетании с метафорой (?) Змей по отношению к этому таинственному сопернику в тексте тоже присутствует. Претензия на раввина «вместо отца» могла бы быть отнесена к единственному признаваемому (Асафом) реальным оппоненту Дов Бера в борьбе за лидерство – главному ученику Шнеура Залмана Ахарону ха-Леви из Староселья. Однако, в деле о крещении Моисея мы находим версию этого события в изложении все того же Дов Бера, сводящуюся к тому, что некий подполковник Пузанов пригласил его брата к себе в гости «на чай», но вместо чая угостил крепкими напитками и некошерной пищей, обрил ему бороду и пейсы, и уговорил пойти креститься [7, л. 1]. О весьма почтенном раввине Ахароне из Староселья никаких свидетельств об употреблении спиртного неизвестно.

Однако не только, а может даже и не столько, такие частные детали семейной истории придают особую ценность этим архивным документам. Использование их в качестве решающего аргумента в разрешении спорных вопросов биографии выдающихся личностей из хасидской общины, как это сделал Асаф, нам тоже видится некоторой натяжкой, восходящей к уже довольно устаревшим методам исторического исследования, придающим официальным документам статус едва ли не сакральный. В конечном счете, любой из документов в делах также представляет собой рассказ, а еще чаще – пересказ какой-либо субъективной истории. Причем до однозначной версии событий им в сумме очень далеко: одни из них противоречат друг другу, другие вообще не являются оригиналами. В этой связи интересно отметить, что, например, Асаф почему-то не обратил внимание на то обстоятельство, что документы о крещении Моисея, как следует из итогового рапорта трех каноников из консистории, изучавших этот вопрос, митрополиту Богушу-Сестренцевичу (включая метрическую запись), были оформлены «пост-фактум» (через несколько месяцев!), а самое важное свидетельство добровольного крещения раввина – его письменная просьба – представлено в деле только копией.

¹ См. более подробно [3].

Важность этих документов нам видится в другом. Все эти различные рассказы, уверенные и сбивчивые, подтверждающие и опровергающие друг друга, позволяют нам получить представление о том, как формировался официальный властный дискурс по отношению к евреям, совсем недавно попавшим под российскую имперскую юрисдикцию. Более косвенно по ним можно судить о том, как выстраивались взаимоотношения евреев с новой властью – и это, похоже, не были простые линейные отношения повелевания и подчинения. Во всяком случае, это видно по судебному разбирательству доноса на Дов Бера. С учетом того, что автор доноса, Симха Кисин, был не просто бедным родственником-шантажистом, а представителем самой богатой еврейской семьи Витебска, уважаемым горожанином, даже награжденным медалью за помощь российской армии во время войны 1812 года [12], можно предположить попытку использовать власти для разрешения какой-то внутренней борьбы влиятельных еврейских семей. А если еще принять во внимание неудачные попытки генерал-губернатора князя Н. Н. Хованского призвать Дов Бера к ответу, то становится очевидным, что и центральная исполнительная власть не полностью контролировала ситуацию.

1. Амосова, С. «Еврейские» Любавичи в рассказах местных жителей / С. Амосова // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / редкол.: О. В. Белова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – С. 231–242.
2. Асаф, Д. Хасидизм в царской России: исторический и социальный аспекты / Д. Асаф, Г. Сагив // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / под ред. И. Лурье. – Т. 2. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2012. – С. 101–146.
3. Белявский, А. М. Хасиды Беларуси глазами МВД Российской империи в первой трети XIX в.: дело Берки Шнейера / А. М. Белявский, С. А. Захаркевич, Ю. Н. Снапковский // Пичетовские чтения – 2020: Войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 21 октября 2020 г. / под общ. ред. А. Г. Кохановского; под науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновского. – Минск: БГУ, 2020. – С. 54–62.
4. Вибе, И. Н. Норма и практика в крещении евреев / И. Н. Вибе // Исторические записки. – 2007. – № 10 (128). – С. 202–226.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611.
6. НИАБ. – Ф. 1781. Оп. 3. Д. 51. Л. 75–127об.
7. НИАБ. – Ф. 1781. Оп. 2. Д. 271.
8. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 25207.
9. Кондратьева, М. К. Специфика любавичского хасидизма на северо-западе России / М. К. Кондратьева // Научное мнение. – 2006. – № 6–7. – С. 86–90.
10. Лурье, И. Пастырь и паства: отношения между хасидским двором и общинами любавичских хасидов в 19 столетии / И. Лурье // Вестник Еврейского университета. – 2004. – № 9. – С. 51–68.
11. Лурье, И. Хасидский двор в Любавичах и движение Хабад / И. Лурье // Евреи пограничья: Смоленщина / редкол.: С. Амосова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2018. – С. 31–54.
12. Подлипский, А. К вопросу о награждении витебских евреев государственными наградами СССР [Электронный ресурс] / А. К. Подлипский // Авторский сайт Якова Басина. – Режим доступа: <http://jewishfreedom.org/page651.html>. – Дата доступа: 16.03.2021.
13. Филатова, Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. / Е. Н. Филатова. – Минск: Беларуская навука, 2006. – 192 с.
14. Alter Rebbe's Son Christian Convert [Electronic resource] // FailedMessiah.com. – Mode of access: https://failedmessiah.typepad.com/failed_messiahcom/2005/07/proof_positive_.html. – Date of access: 10.03.2021.
15. Assaf, D. Untold Tales of the Hasidim. Crisis & Discontent in the History of Hasidim / D. Assaf. – Hanover; London: University Press of New England, 2010. – 323 p.
16. Hitron, H. It's official: Son of Chabad movement's founder converted to Catholicism [Electronic resource] / H. Hitron // Haaretz.com. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20050725000733/http://www.haaretz.com/hasen/spages/603281.html>. – Date of access: 10.03.2021.
17. Nadler, A. New Book Reveals Darker Chapters in Hasidic History [Electronic resource] / A. Nadler // Forward. – Mode of access: <https://forward.com/culture/1094/new-book-reveals-darker-chapters-in-hasidic-histor/>. – Date of access: 10.03.2021.
18. Schneersohn, Y. Y. The Second Generation: R. Dovber of Lubavitch: Historical Sketches: From the Diary of Rabbi Yosef Yitzchak of Lubavitch / Y. Y. Schneersohn. – New York: Kehot, 2018. – 112 p.

Воднева Е. В.

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. НА СТРАНИЦАХ «СЕВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ» (ПО МАТЕРИАЛАМ Ф. В. БУЛГАРИНА)

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789–1859) – выходец из семьи белорусского шляхтича – стал известным российским журналистом, писателем, издателем. Его богатое литературное наследие включает романы, военные рассказы, фантастические очерки, публицистические заметки и фельетоны. Именно Ф. В. Булгарин вместе со своим соратником по перу Н. И. Гречем стали у истоков первой в России частной газеты «Северная пчела».

Газета начала издаваться в 1825 г. и стала популярной уже в первый год своего издания, выходя три раза в неделю. С 1831 г. она стала выходить ежедневно, кроме выходных и праздников.